

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Фиктивные и преднамеренные банкротства»

Студент

М.А. Дюбанова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., доцент, А.В. Сергеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Данная дипломная работа на тему «Фиктивные и преднамеренные банкротства» состоит из трех разделов, которые в свою очередь содержат подразделы, каждый из которых подробно раскрывает сущность и анализ этой темы.

Дипломная работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении работы обосновывается актуальность выбранной темы и практическая значимость, ставится цель и задачи исследования, определяется объект и предмет исследования, дается анализ выбранной литературы.

В первом разделе раскрыты теоретические основы преднамеренного и фиктивного банкротства.

Во втором разделе работы проводится юридический анализ объективных признаков преднамеренного и фиктивного банкротств.

В третьем разделе работы рассмотрена характеристика субъективных признаков преднамеренного и фиктивного банкротств.

В заключении представлены основные выводы по проведенной работе, отражены наиболее важные практические рекомендации.

Завершает дипломную работу список использованных источников

Работа выполнена печатным способом на 58 страницах с использованием 60 источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы преднамеренного и фиктивного банкротства. 7	
1.1 Эволюция института преднамеренного и фиктивного банкротства	7
1.2 Понятия преднамеренного и фиктивного банкротства.....	11
1.3 Анализ отечественного и зарубежного законодательства, регулирующего вопросы преднамеренного и фиктивного банкротства.....	20
Глава 2 Юридический анализ объективных признаков преднамеренного и фиктивного банкротств.....	25
2.1 Понятие и структура объекта преднамеренного и фиктивного банкротств	25
2.2 Объективная сторона преднамеренного и фиктивного банкротств	30
Глава 3 Юридический анализ субъективных признаков преднамеренного и фиктивного банкротств.....	43
3.1 Субъекты преднамеренного и фиктивного банкротств	43
3.2 Субъективная сторона преднамеренного и фиктивного банкротств.....	45
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников.....	52

Введение

В 2002 г. вступил в силу Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который установил механизм банкротства юридических лиц, этим же нормативно-правовым актом, в гражданско-правовой оборот были включены понятия: «фиктивное» и «преднамеренное банкротство». Так как, указанный законодательный акт содержал только процедуру банкротства исключительно для юридических лиц, «фиктивное» или «преднамеренное банкротство» применялись только в отношении юридических лиц [57]. Существенной целью Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» стало оздоровление юридических лиц определённой формы собственности в следствии если оно становилось убыточным и в дальнейшем под началом прежнего руководителя не могло осуществлять предпринимательскую деятельность.

С 2015 г. сама дефиниция «несостоятельность» (банкротство) стало действовать и в отношении граждан, согласно изменениям и дополнениям, внесенным в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и вступившими в силу с 29.09.2015 г., фиктивное банкротство стало применимо и при вхождении в процедуру банкротства физическим лицом [55].

В свою очередь, устаревшее и недостаточное правовое регулирование процедуры установления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, как института гражданского права, позволяет указать на актуальность рассматриваемой в работе проблемы. В частности, можно обращает на себя внимание методики, описанные в правилах, которые не позволяют в ряде случаев выявить признаки преднамеренного или фиктивного банкротств и тем самым приводят в неоднозначности правоприменительной практикой.

Проблемы, связанные с институтами банкротств, достаточно широко освещены в отечественной и зарубежной литературе.

Проблемы фиктивного и преднамеренного банкротства освещены в работах таких ученых как: И.В. Арзякова, Т.Ю. Булгакова, А.А. Бырбыткин, И.В. Вержбицкая, Р.Н. Власенко, Н.В. Григорьева, Г.Ю. Каплунова, В.В. Котов, С.В. Круглова, Н.А. Львов, Ю.С. Медведева, К.И. Нестерова, Н.Г. Набеева, Д.М. Пименова, А.В. Рагулина, А.Е. Суглобов, С.С. Чистопашина, А.Ю. Яковлев, а также в работах зарубежных ученых разных стран: Р.А. Гитли, Н.У. Брайн, М. Глассер, Л. Лю, М. Вайбель П. Болтон, Дж. Армоу Дж. и С. Дикин, Х. Кайзар, М. Рова и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией норм, определяющих сущность фиктивного и преднамеренного банкротств в современном гражданском праве.

Предметом исследования представлены нормы гражданского права, затрагивающие институт фиктивного и преднамеренного банкротств, теоретические позиции на исследуемую проблему, правоприменительная практика, воспроизведенная в материалах правоприменительной практики.

Целью исследования является анализ основных закономерностей, теоретических проблем и ключевых аспектов фиктивного и преднамеренного банкротств в современном гражданском праве.

Задачи исследования:

раскрыть эволюцию института преднамеренного и фиктивного банкротства;

дать характеристику понятию преднамеренного и фиктивного банкротства;

провести анализ отечественного и зарубежного законодательства, регулирующего вопросы преднамеренного и фиктивного банкротства;

рассмотреть понятие и структуру объекта преднамеренного и фиктивного банкротства;

изучить особенности объективной стороны преднамеренного и фиктивного банкротства;

раскрыть виды и правовое положение субъектов преднамеренного и фиктивного банкротства;

раскрыть содержание субъективной стороны преднамеренного и фиктивного банкротства.

Методология исследования базируется на общенаучном методе диалектического материализма и частных методах научного познания: дедуктивный, индуктивный, анализ, синтез, исторический, социологический, структурно–функциональный, статистический, сравнительный и другие.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», иные нормативные акты.

При проведении исследования широко использовалась научная литература по гражданскому праву и другим отраслям научного знания.

При написании работы изучена специальная юридическая литература по теме исследования, в том числе труды: М.А. Алексеева, М.Ю. Савельевой, Н.С. Васильевой, С.Е. Андреева, Н.Н. Бартковой, А.С. Саакова, А.М. Баженова, В.В. Безталанова, Д.В. Мирошниченко, У.Ю. Блинова, М.А. Вдовичева, В.В. Витрянского, М.С. Гущиной, О.В. Добровляниной, К.С. Кондратьевой, К.В. Патырбаевой, В.Б. Ермилова, К.Б. Кораева, Т.К. Мартышиной, О.М. Олейник, А.В. Прозванченкова, В.Ф. Попондопуло В.Ф., М. Павлова, А.Н. Ряховской, О.А. Студенцовой, Г.В. Синцова, М.В. Телюкиной, В.Н. Ткачева и других известных теоретиков.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, содержит список использованной литературы.

Глава 1 Теоретические основы преднамеренного и фиктивного банкротства

1.1 Эволюция института преднамеренного и фиктивного банкротства

Ю.В. Кабанова, А.А. Лябушева отмечают, что «институт банкротства в России начал зарождаться уже в XI в., и первые нормы были записаны в сборнике правовых норм Древней Руси – Русская правда. Позднее толчком к созреванию законодательства о банкротстве становится развитие торговых отношений. Вслед за этим, нормы о несостоятельности встречаются в договоре смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и немецкими городами, датированном 1229 г. Русская Правда была частью юридических норм, пока совпадала с требованиями действующих судов, непосредственно до XV в.» [17, с.116].

По замечанию Э.Ш. Аббасовой, Д.А. Басюка, О.А. Радченко «восстановление интереса к урегулированию отношений, связанных с банкротством, происходит в России в 18 веке [1, с.7].

Впервые, понятие несостоятельности было сформулировано в вексельном уставе 1729 году. Оно звучало так: «Когда приниматель векселя по слуху в народе банкротом учинился (то есть в неисправу и в убожество впал) и затем от биржи или публичного места, где торговые люди сходятся, отлучается, дозволяется потребовать от него обеспечения в платеже (порук), а если откажет - то протестовать». Выходит, что уже в данный период законодательство, предлагает в качестве признаком банкротства, рассматривать не выполнение оплаты в определённый срок, сокрытие имущества.

Исследуя развития института банкротства в XXI веке М.И. Кутер, Р.А. Тхагапсо отмечают, что в 1800 г. с учетом национальных особенностей и состояния российской экономики Павлом I принимается новый закон - Устав

о банкротях. По Уставу 1800 г. банкротом считалось лицо, «не могущее сполна заплатить своих долгов». Вводилось три вида банкротства: от несчастья, от небрежности и пороков, от подлога. В отношении каждого из видов несостоятельности принимались различные меры воздействия. В любом случае банкрот не считался бесчестным, если не было доказано его злостное намерение [16, с.121].

Также следует отметить, что «должник, ставший банкротом «от несчастья», освобождался от ответственности по всем своим долгам. Но даже данная редакция не отвечала всем требованиям того времени.

По структуре своей Устав о банкротях 1800 г. весьма оригинален и состоял из двух частей. Первая часть называлась «Для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями»; вторая «Для дворян и чиновников», которая практически не имела отношения к конкурсному праву, поскольку в основном рассматривала вопросы правоспособности дворян в области обязательственных отношений.

В Устав 1800 г. не попала норма проекта Устава 1763 г. об ограничении касавшейся суммы долгов несостоятельного - сумма долгов несостоятельного должника, необходимая для открытия конкурса, Уставом вообще не определялась. 23 июня 1832 г. был принят приемлемый и адекватный российской действительности новый закон - «Устав о торговой несостоятельности», который вначале применялся только к лицам, принадлежащим к торговому сословию, а в 1846 г. был распространен на всех лиц, занимающихся торговлей. Данный Устав применялся с небольшими поправками вплоть до 1917 г.» [16, с. 122].

Анализируя законодательства с 1800 по 1917 годы М.И. Кутер, Р.А. Тхагапсо делают вывод, что законодательство данного периода обладало рядом особенностей: «банкротство раскрывается как неуплата долгов по вине торговца; по содержанию отличаются друг от друга несостоятельность и банкротств; несостоятельность в свою очередь делится на торговую и неторговую, а банкротства на корыстное или простое».

В последующий период проведения новой экономической политики проблема банкротств, несмотря на объективную необходимость, не была решена. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. появились разрозненные нормы, предусматривающие регулирование отношений несостоятельности товариществ и частных лиц. Но их реализация на практике была затруднена.

Только постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. в Гражданский процессуальный кодекс была введена специальная глава 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических».

20 декабря 1929 г. – глава 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» и глава 39 «О несостоятельности кооперативных организаций». Устанавливались признаки несостоятельности предприятий и организаций, физических и частных юридических лиц: прекращение ими» [60, с.137].

Этап становления рассматриваемого института гражданского права на новейший период ознаменовался принятием в 1992 году закона «О несостоятельности (банкротстве)» [14]. О данном нормативном акте, интересна позиция А. Г. Арбатской, которая в своих работах полагает, что закон «имел «продолжниковый» характер, поскольку в качестве критерия несостоятельности использовался принцип неоплатности, в связи с чем под несостоятельностью (банкротством) понималась неспособность должника удовлетворить требования кредитора по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, что связано с превышением обязательств должника над его имуществом или с неудовлетворительной структурой баланса должника» [2, с.49].

Следующим правовым актом о банкротстве был стал 1998 года [58]. По оценке А.Г. Арбатской этот закон изменил, прежде всего, критерий несостоятельности экономического субъекта, основанный на принципе несостоятельности, который отражает неспособность предприятия выполнять свои обязательства по мере его погашения. В этом случае предприятие

считается несостоятельным на основании анализ встречных денежных потоков. Процедура банкротства была настолько упрощена, что каждому предприятию, имевшему просроченную на три месяца задолженность в размере 50 тыс. руб., реально угрожало банкротство. Все это привело к существенному снижению барьеров для инициирования процедур банкротства [2, с.50].

В своем научном труде, М.Ю. Горохов, исследует положительные и отрицательные стороны закона о банкротстве 1998 года, и отмечает, что положительным моментом в принятии второго Закона о банкротстве в РФ (1998 г.) считается как изменение критерия несостоятельности предприятия (переход от неоплатности к неплатежеспособности), так и смена самого характера функционирования института банкротства в сторону «прокредиторского» характера его развития. В то же время реальный хозяйственный опыт выявил негативные стороны, которые выразились в том, что данный рыночный институт применялся, прежде всего, не с целью возврата долгов или привлечения эффективного собственника, а с целью захвата элементов имущественного комплекса предприятий. Недоработок в редакции второго Закона о банкротстве в РФ (1998 г.), было так много, что число необходимых поправок было вполне сравнимо с общим количеством статей при первоначальном принятии Закона, а рост числа банкротств в 2001 г. отражал необходимость изменения законодательного ядра российского института банкротства» [10, с.12].

И, наконец, третий Закон о банкротстве в Российской Федерации был принят в 2002 году [57].

Как отмечает В.В. Сазонов новый закон не изменил «прокредиторского» характера механизмов действия института банкротства, но дисбаланс в сторону кредиторской направленности был поправлен за счет введения процедуры финансового оздоровления должника. Кроме того, данный нормативный акт усложняет механизм подачи в суд заявления о банкротстве, перечень участников процедуры банкротств, введён институт

ответственности арбитражных управляющих. Все эти новеллы третьего закона о банкротстве существенно поменяли количество банкротств в российской экономике» [46, с.184].

Как отмечают эксперты: «по сравнению с предшествующими двумя документами Закон №127-ФЗ обеспечивает лучшую защиту прав добросовестных собственников (учредителей, участников) должника. В соответствии с документом для возбуждения дела о банкротстве принимаются во внимание только требования, подтвержденные судом, задолженность предприятия-должника по обязательным платежам, а также требования, признанные должником» [18, с.34].

О.С. Селевич в своих исследованиях определяет цикличность банкротства [48, с.51].

Таким образом, можно сделать вывод, что институт банкротства в своем развитии прошел несколько этапов становления, каждый из которых характеризовался определенными подходами к данному институту, отражающими социально-культурные и политические реалии общества. Даже на современном этапе развития банкротство претерпевало ряд изменений в подходе к его пониманию.

1.2 Понятия преднамеренного и фиктивного банкротства

Сущность несостоятельности (банкротства) раскрывается в Законе о банкротстве 2002 г., в котором уточняется, что несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Действующее законодательство в систему признаков несостоятельности включает: наличие у должника денежного обязательства долгового характера; наличие задолженности физического лица на сумму не

менее 500 тыс. руб., а юридического – не менее 300 тыс. руб.; неспособность гражданина или юридического лица в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей; установленность требований кредитора; официальное признание несостоятельности арбитражным судом [44].

Различают следующие виды банкротства: действительное (реальное), техническое (временное), умышленное, фиктивное.

Действительное (реальное) банкротство означает неплатежеспособность организации, возникшую вследствие реальной потери капитала.

Техническое (временное) банкротство организации возникает при превышении его активов над имеющейся задолженностью и связано с просрочкой в оплате долговых обязательств.

Умышленное банкротство возникает вследствие использования руководством или собственниками денежных средств организации в целях личного обогащения и в ущерб деятельности хозяйствующего субъекта. Таким образом, состояние неплатежеспособности организации создается преднамеренно.

Фиктивное банкротство характеризуется заведомым снижением уровня капитализации организации с целью приобретения его в собственность по более низким ценам или введения в заблуждение кредиторов для получения от них отсрочки или рассрочки платежей по обязательствам.

В результате мирового финансового кризиса в Российской Федерации, следствием которого явилось снижение реального уровня доходов населения, обнаружившее за собой признаки неплатежеспособности либо недостаточности имущества для погашения ранее принятых на себя обязательств, экономическая ситуация в стране ухудшилась [11, с.89].

Основная задача государства - создать благоприятные условия для общества и народа. Для достижения этой цели необходимо создать условия для непрерывного экономического роста и стабильности его экономики. Для

этого каждое государство проводит свою экономическую политику. Одним из важнейших механизмов является институт несостоятельности (банкротства), который позволяет одновременно защищать имущественные интересы субъектов этих отношений.

Угроза банкротства за последнее время стала реальной для многих предприятий. Так, например, по данным Единого Федерального реестра сведений о банкротстве количество банкротств с 2012 по 2019 год возросло на 41,5%. Суды в 2019 году признали банкротами 12401 российскую компанию, на 5,5% меньше, чем в 2018 году. 70% компаний-банкротов не могут ничего предложить своим кредиторам - к началу судебных процедур их имущество отсутствует. Оставшееся имущество продается по цене в пять раз ниже рыночной. Удовлетворяется только 5% требований кредиторов [45].

Процедура банкротства призвана оздоровить предприятие, но не всегда группа кредиторов или сам должник заинтересованы именно в оздоровлении предприятия, поэтому для извлечения кратковременной выгоды в виде отсрочки или списания части долгов могут идти на незаконные методы разрешения этого вопроса, а именно по пути фиктивного или преднамеренного банкротства.

Законодательство о несостоятельности содержит последствия административных или уголовных правонарушений, которые гражданско-правовое законодательство трактует ложное или фиктивное и умышленное, то есть преднамеренное.

В п. 3 ст. 10 Закона о банкротстве предусмотрены гражданско-правовые последствия правонарушения, выражающегося в сокрытии имущества должника от обращения на него взыскания должником или в отказе от оспаривания необоснованных требований заявителя по сговору должника с заявителем. В случае если заявление должника подано должником в суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед

кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением производства по делу о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов.

Убытки для кредиторов в таких случаях могут выражаться, в частности, в расходах кредиторов, вызванных приостановлением исполнения исполнительных документов в рамках исполнительного производства (ст. 63 Закона о банкротстве).

При наличии в указанных действиях (бездействии) должника признаков фиктивного банкротства может наступить административная или уголовная ответственность обязанных лиц. Так, ст. 14.12 КоАП РФ определяет состав и последствия фиктивного банкротства как административного проступка. Фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление руководителем юридического лица или учредителем (участником) юридического лица о банкротстве юридического лица или гражданином, включая индивидуальных предпринимателей, о своем банкротстве, в том числе обращение этих лиц в суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, если такие действия не содержат признаков преступления. Такие действия влекут наложение административного штрафа или дисквалификацию соответствующих лиц.

Уголовно-правовой состав и последствия фиктивного банкротства предусмотрены ст. 197 УК РФ. При этом фиктивное банкротство определяется как заведомо ложное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о банкротстве данного юридического лица, а равно гражданином, включая индивидуальных предпринимателей, о своем банкротстве в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки, причитающихся кредиторам платежей, или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб. Такие действия наказываются

наиболее серьезными уголовными санкциями: крупным штрафом или лишением свободы.

Полагаем, что именно степень общественной опасности, а также причиненный ущерб и отличают гражданско-правовое, административное и уголовное правонарушение.

В п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве предусмотрены гражданско-правовые последствия правонарушения, выражающегося в доведении должника до банкротства: если должник признан банкротом вследствие действий (бездействия) контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам (ст. 399 ГК РФ).

Условиями ответственности таких лиц являются: факт гражданского правонарушения, факт наличия убытков, наличие причинной связи между правонарушением и убытками, вина контролирующих должника лиц. При этом предполагается, пока не доказано иное, что должник признан банкротом вследствие действий (бездействия) контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения контролирующим должника лицом или в пользу этого лица либо с его одобрения сделок должника, включая сделки, указанные в ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве подозрительные сделки должника; сделки должника, влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами; документы бухгалтерского учета и отчетности к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством РФ, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы. Данное положение применяется в отношении лиц, на

которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и отчетности должника (например, в отношении руководителя должника, управляющей компании и т. д.).

Контролирующее должника лицо, вследствие действий (бездействия) которого должник признан банкротом, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника банкротом отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Закон предусматривает солидарную ответственность контролирующих должника лиц, если должник признан банкротом вследствие действий (бездействия) нескольких таких лиц.

Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц не препятствует предъявлению требований учредителями (участниками) должника о возмещении убытков органами юридического лица по основаниям, предусмотренным ст. 53.1 ГК РФ, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности (п. 9 ст. 10).

В соответствии со ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Указанное лицо несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Уточним, что из членов коллегиальных органов юридического лица к ответственности не могут быть привлечены лица, которые проголосовали

против решения, которое может причинить ущерб организации или те члены, которые совсем не принимали участие в голосовании.

При наличии в действиях (бездействии) контролирующего должника лица признаков преднамеренного банкротства может наступить административная или уголовная ответственность обязанных лиц.

Так, ст. 14.12 КоАП РФ определяет состав и последствия преднамеренного банкротства как административного проступка, под которым понимается совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, включая индивидуальных предпринимателей, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний. По существу, речь идет об умышленном создании или увеличении неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя. Такие действия влекут наложение административного штрафа или дисквалификацию.

Уголовно-правовой состав и последствия преднамеренного банкротства предусмотрены ст. 196 УК РФ. При этом преднамеренное банкротство определяется совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, включая индивидуальных предпринимателей, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб (ст. 196 УК РФ). Указанные действия наказываются аналогично преступлению в виде фиктивного банкротства.

Отметим, что нормативные акты, регулирующие институт банкротства за рассмотренные выше проступки, предусматривают гражданскую, административную и уголовную ответственность.

Если неправомерные действия при банкротстве представляют собой гражданские правонарушения, они влекут за собой гражданско-правовые последствия в виде возмещения причиненных убытков. Совершение указанных действий, составляющих административные проступки, влечет наложение административного штрафа на соответствующих лиц или их дисквалификацию. Если соответствующие действия квалифицируются как преступления, то, в зависимости от их квалификации, на виновное лицо налагается штраф, либо оно привлекается к обязательным или исправительным работам, либо подвергается аресту, ограничению или лишению свободы.

Порядок выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, а также иных неправомерных действий при банкротстве определяется федеральными стандартами, разрабатываемыми национальным объединением СРО и утверждаемыми регулирующим органом – Минэкономразвития России (п. 9, 12 ст. 26.1, п. 4 ст. 29 Закона о банкротстве). Обязанность выявлять признаки административных правонарушений и преступлений, в том числе признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, а также обстоятельства, ответственность за которые предусмотрена ст. 10 Закона о банкротстве, возложена на арбитражных управляющих, реализующих процедуры, применяемые в деле о банкротстве (п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве). Установив наличие таких признаков, арбитражный управляющий сообщает о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, собранию кредиторов, СРО, членом которой является арбитражный управляющий, и в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях (п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве).

Подводя итог, отметим, что фиктивное банкротство - это заведомо ложное публичное заявление главы или учредителя (участника) юридического лица о несостоятельности этого юридического лица или индивидуального предпринимателя, или гражданина об их несостоятельности. Его цель - ввести кредиторов в заблуждение путем получения отсроченных платежей или платежей в рассрочку, сокращения долгов или возможности неплатежей [44].

Умышленное банкротство - это совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица или индивидуального предпринимателя, или гражданина действий (бездействия), которые сознательно влекут за собой неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя, или гражданина полностью удовлетворить требования кредиторов в отношении денежные обязательства и (или) выполнить обязательство по уплате обязательных платежей [12].

Признаки фиктивного и преднамеренного банкротства различаются, но цель этих преступлений одна и та же - ввести в заблуждение кредиторов и не платить по долгам.

Банкротство является одним из главных элементов рыночной экономики, механизм, который дает избежать катастроф и выгодно распорядиться средствами. Каждый год обанкрочиваются не малое количество предприятий и предпринимателей, что ведет к не стабильности экономической структуры, для того чтобы обстановку в экономическом мире стабилизировать, и чтобы стало меньше преступлений, нужно детально изучить данный вопрос, т.к. для решения данной проблемы недостаточно будет ужесточить законодательство, данные меры эффективно не устранят проблему, соответственно её на корню вырубить невозможно и не получится, но мы можем уменьшить процент нарушения законодательства России.

Для этого нужно разработать концепцию, в которой будет учитываться интересы каждой стороны, но трудность в том, чтобы установить критерии

фиктивного или преднамеренного банкротства, необходимы специальные знания в данной области.

Уверенные в своей безнаказанности, оборотистые дельцы выводят активы и накапливают пассивы, а затем арбитражный суд признает юридическое лицо несостоятельным и начинается процедура банкротства. В таких случаях шансы кредиторов на возврат долгов близки к нулю. На сегодняшний день только с начала 2017 года в Арбитражный суд Оренбургской области поступило свыше 300 заявления о признании несостоятельным (банкротство) [3].

Иногда вмешательство правоохранительных органов может изменить ситуацию в пользу кредиторов, но это если удастся собрать нужную информацию (доказательства) о том, что действительно данная махинация совершается с корыстным умыслом, то в данном случае правоохранительные органы примут все необходимые меры, чтобы виновные понесли ответственность.

Исходя из вышесказанного, отметим что: фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление о банкротстве; преднамеренное банкротство – это, когда юридическое лицо или индивидуальные предприниматель специально ведут свои дела несостоятельно, принимают заведомо невыгодные решения с целью создать неплатежеспособность, при которой они не смогут своевременно исполнить свои финансовые обязательства.

1.3 Анализ отечественного и зарубежного законодательства, регулирующего вопросы преднамеренного и фиктивного банкротства

История становления и развития института банкротства в Российской Федерации неразрывно связана с развитие этого института в зарубежных странах. Обратимся к этимологии слова «банкротство».

Как отмечает Н.Н. Седых, «банкротство» происходит от немецкого слова «bankrott» или французского «banqueroute», которые, в свою очередь, ведут свое происхождение от итальянского слова «bancarotta» и означает финансовую несостоятельность, финансовый крах, разорение и отказ предпринимателя платить по имеющимся долгам, в виду отсутствия средств. В дословном переводе означало «разбитая, сломанная скамья, конторка». Причудливое происхождение слова этимологи связывают с отношением общества к банкротам, выражающееся в погроме контор объявленных банкротами банкиров и иных лиц. [49, с.2681].

Русскому языку слово знакомо с Петровской эпохи, причем изначально использовалось понятие «банкрутство», затем уже «банкротство».

Понятия банкротства, несостоятельности в современном российском законодательстве анализируются довольно традиционно как тождественные, но при этом обладающие своей спецификой.

Действующее российское законодательство о несостоятельности (банкротстве), которое представляет собой сложную систему правовых норм, основанием которой, безусловно, являются положения ГК РФ [9]. Данные положения можно разделить на три группы:

- нормы ГК РФ, непосредственно регулирующие несостоятельность (банкротство) индивидуальных предпринимателей (ст. 25) и юридических лиц (ст. 65);

- нормы ГК РФ, содержащие специальные указания по применению положений о несостоятельности (банкротстве) - ст. 64 (об очередности удовлетворения требований кредиторов), 56, 105 (о субсидиарной ответственности лиц, которые имеют право давать обязательные для должника - юридического лица указания либо иным образом определять его действия, за доведение должника до банкротства) и др.;

- нормы ГК РФ, непосредственно не затрагивающие отношения несостоятельности (банкротства), но имеющие определяющее значение для решения вопросов, возникающих в связи с несостоятельностью

(банкротством) юридических лиц (например, положения, регулирующие организационно-правовые формы юридических лиц, вопросы ответственности за нарушение обязательств и т.д.).

Центральное место в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства) занимает Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Кроме того, в систему законодательства, регулирующего несостоятельность (банкротство), входят:

Федеральный закон от 29.07.2017 N 218-ФЗ "О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [56], а также иные нормативные акты.

К числу последних, в частности, следует отнести Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 428 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников" [28] и др.

Вопросам несостоятельности посвящена также и правоприменительная практика, в том числе, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" [29], Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" [30] и др.

Анализ действующего законодательства о банкротстве позволил сформулировать следующие принципиальные положения:

1) институт банкротства является комплексным институтом права и не может быть отнесен только к одной отрасли права, поскольку сочетает нормы различных его отраслей. Так, в если рассматривать данный институт с точки зрения гражданской отрасли права, то банкротство - это основание для

ликвидации юридического лица, отношения порядка рассмотрения заявления о признании лица несостоятельным, урегулированы нормами арбитражного процессуального права и т.д.

Анализируя правовое регулирование институт преднамеренного и фиктивного банкротств, представляется интересным подход к этому институту в зарубежных странах на современном этапе.

Как верно отмечает Е.В. Христенко, «в законодательстве Испании, в отличие от России, не предусмотрены понятия «преднамеренное» и «фиктивное банкротство», однако имеются по содержанию близкие правовые нормы [54, с.289].

Близким к фиктивному банкротству следует считать состав, включенный в статью 257 УК Испании: тот, кто объявит себя банкротом в отношении своего имущества во вред своим кредиторам, наказываются тюремным заключением на срок от одного года до четырех лет и штрафом на сумму от двенадцати до двадцати четырех месячных заработных плат.

Вполне очевидно, что испанский законодатель считает фиктивное банкротство менее опасным преступлением, чем банкротство преднамеренное, так как наказывает последнее мягче первого. В России указанные преступления являются равнозначными по тяжести.

«Во французском законодательстве понятия преднамеренного и фиктивного банкротства объединены под тем же названием «фиктивная несостоятельность». Действия должника по организации или увеличению своей несостоятельности путем увеличения своих обязательств или уменьшения своих активов, либо путем уменьшения или сокрытия всего, или части сокрытия своего дохода, либо путем сокрытия своего имущества являются преступлением, независимо от наличия или отсутствия решения суда».

Таким образом, комплексное законодательство о несостоятельности находится на пересечении публичного и частного права. Поэтому не случайно, что закон о банкротстве 2002 года, а также закон о банкротстве

1998 года наряду с материально-правовыми нормами содержат довольно большое количество процессуальных норм;

2) основной тенденцией законодательства о несостоятельности (банкротстве) является развитие его по схеме: общий закон - специальный закон - другие нормативные акты.

К числу общих законов, прежде всего, следует отнести ГК РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее - АПК РФ).

В соответствии со ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулиющими вопросы несостоятельности (банкротства). Это означает, что во всех случаях, если иное не установлено специальными законами о банкротстве, применяются положения АПК РФ.

Необходимо отметить, что законодательство о несостоятельности (банкротстве) должно включать в себя не только акты федерального уровня, но и акты субъектов РФ, принимаемые по отдельным вопросам с учетом особенностей экономического развития отдельных субъектов РФ, специфики государственного управления в регионах;

3) одним из способов реформирования современного законодательства о несостоятельности (банкротстве) является внесение в него изменений и дополнений. Этот путь часто сопровождается поспешными выводами в виде различных законодательных проектов. Тем не менее, концептуальный подход сейчас важен. В связи с этим в литературе обоснованно отмечается, что наиболее актуальной задачей совершенствования закона о несостоятельности (банкротстве) является разработка единой концепции его реформы, которая предполагает поиск существенных направлений изменения законодательства с четким представлением о цели, которые должны быть достигнуты, а также системные последствия внесения соответствующих изменений.

Глава 2 Юридический анализ объективных признаков преднамеренного и фиктивного банкротств

2.1 Понятие и структура объекта преднамеренного и фиктивного банкротств

Объектом преднамеренного банкротства являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, возникающие в связи с осуществлением процедуры банкротства, поэтому в данном разделе работы мы обратимся к гражданско-правовому регулированию процедур, этапов, критериев и признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

В юридической литературе высказывались различные точки зрения относительно понятия и правовой природы процедур банкротства.

В.Ф. Попондопуло полагает, что «процедуры банкротства - это определенные материально-правовые меры, применяемые в отношении должника, которые реализуются в процессуальной форме производства по делу о банкротстве» [31, с.113].

По мнению О.А. Студенцовой, под процедурой банкротства «понимается совокупность действий суда, уполномоченных органов и лиц, кредиторов, должника, третьих лиц, осуществляемых в рамках законодательства о несостоятельности (банкротстве), направленных на финансовое оздоровление организации-должника, заключение им мирового соглашения, либо при объективной невозможности таковых действий - соразмерное удовлетворение требований кредиторов и его ликвидацию» [47, 10].

Указанные авторы довольно верно отметили, что процедуры банкротства включают в себя такие меры, как ограничения прав должника, и направлены на соразмерное удовлетворение требований кредиторов и восстановление платежеспособности должника [4, с.73].

Правовая природа процедур банкротства определяется последствиями их введения в отношении должника, которые сводятся к установлению специальных ограничений и запретов осуществления прав и исполнения обязанностей должником и в отношении должника, установлению специальных оснований и порядка оспаривания сделок должника и специального порядка предъявления требований к должнику. Данные последствия направлены на достижение целей и решение задач соответствующих процедур и института банкротства в целом. Вместе с тем нельзя согласиться с названными авторами в том, что процедуры банкротства возможны только в связи и в рамках судебного дела о банкротстве [23, с.15].

Отечественное законодательство о банкротстве не раскрывает понятие процедуры банкротства или процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и содержит лишь перечень названных процедур [20, с.126]. Все они направлены на достижение целей и решение задач правового регулирования несостоятельности (банкротства), однако различаются по содержанию правовых средств, составляющих их содержание, а также по характеру последствий применения названных правовых средств [32, с.36].

Перечень и содержание данных процедур раскрываются статьей 27 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая предусматривает, что при рассмотрении дела о банкротстве должника - юридического лица в качестве процедур банкротства применяются: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение, а при рассмотрении дел о банкротстве должника-гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, применяются: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение [13].

Таким образом, несостоятельность (банкротство) это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или

работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Изучение вопроса наилучших критериев несостоятельности (банкротства) в современных реалиях позволило нам прийти к заключению, что и критерий неплатежеспособности, и критерий неоплатности обладают своими недостатками, сгладить которые вполне возможно с помощью механизма правового регулирования. При этом, считаем, полезно учесть следующие обстоятельства: при выборе критерия законодатель должен помнить, специфику формирования государственной экономики; признавая должника несостоятельным, суд в каждом случае встречается с индивидуальными причинами банкротства, особенностями его функционирования, в связи, с чем в идеале наилучший критерий банкротства может быть определен лишь для каждого конкретного случая; исследуемые критерии не только относительно самостоятельны, они и дополняют друг друга, в связи, с чем будет более правильным признать неверным положение об их противоположности и противоречии. Нам представляется разумным применять дифференцированный подход при альтернативе критериев несостоятельности, учитывая при этом специфику экономического положения, статуса и функционирования субъектов экономической деятельности.

Самая распространенная классификация, предлагаемая в качестве основной, специалистами в области антикризисного управления², согласно которой выделяют: реальное, техническое, преднамеренное (умышленное) и фиктивное банкротство.

При рассмотрении дела о банкротстве должника - юридического лица применяются следующие процедуры, каждая из которых имеет свои цели: наблюдение - направлено на подготовку дела о банкротстве к рассмотрению по существу, в ходе этой процедуры проводится анализ финансового состояния должника, составляется реестр требований кредиторов и проводится первое собрание кредиторов с целью определения применяемых

в дальнейшем процедур банкротства и их сроков; финансовое оздоровление - направлено на восстановление платежеспособности должника и погашение задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности. В ходе финансового оздоровления требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов, могут быть погашены учредителями должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия и (или) третьим лицом. Исполнение должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности может быть обеспечено предусмотренными законом способами. Органы управления должника осуществляют свои полномочия при процедуре финансового оздоровления с ограничениями, установленными главой V Закона о банкротстве; внешнее управление - направлено на восстановление платежеспособности должника. Полномочия руководителя должника и его органов управления при процедуре внешнего управления прекращаются и переходят к внешнему управляющему; конкурсное производство - направлено на ликвидацию должника и соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Применяется при отсутствии возможности восстановления платежеспособности должника и невозможности введения иных процедур. Определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника; мировое соглашение - процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Непосредственным объектом процедуры является хозяйственная деятельность юридической компании или предпринимателя, а кредиторами – граждане и юридические лица, обладающие законными основаниями для предъявления отдельных требований к компании-банкроту.

Умышленное и фиктивное банкротство представляет собой подготовленный процесс, который включает следующие элементы: действия

и действия в форме преднамеренного ошибочного действия или бездействия, вызвавшего негативную ситуацию; причинно-следственные связи, установленные между совершенным деянием и вызванным им следствием; Последствия действий выражаются в виде серьезного ущерба.

Процесс осуществляется в результате активных действий управляющего или их отсутствия в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей в течение определенного периода с целью доведения компании до состояния несостоятельности.

К общим критериям банкротства относятся: имеющиеся у должника денежные обязательства; финансовая невозможность со стороны компании обеспечить удовлетворение претензий кредиторов; постановление арбитражного суда о несостоятельности предприятия.

Обязанность по выявлению и подтверждению признаков преднамеренного и фиктивного ухудшения финансового состояния компании вменена арбитражному управляющему. Можно установить некоторые признаки, которые прямо или косвенно указывают на подготовку преступления во время аудита или инвентаризации активов и финансов должника, обращая внимание на: наличие значительных сумм неоплаченной дебиторской задолженности; сокрытие обязательств или имущества должника (имущества); обнаружение финансовых вложений с датой осуществления при приостановлении текущих платежей компанией; несвоевременное и неполное представление документов, выявление поддельных форм бухгалтерского учета, в том числе документов по учету, учету доходов и расходов по операциям; значительные изменения в балансе (в пассивах и активах); резкое уменьшение или увеличение запасов; своевременное увеличение невыплаченных сумм по дивидендам, налоговым платежам, заработной плате.

Должны быть проанализированы следующие финансовые документы компании: учредительные документы; бухгалтерская финансовая отчетность; список должников, кредиторов; информация о долгах; налоговые

сертификаты, аудиторские заключения, отчеты ревизионных комиссий; материалы судебного разбирательства (при наличии).

Анализу подвергаются сделки, совершенные за предыдущие 2-3 года, предшествующие началу процедуры банкротства, в том числе касающиеся продажи или покупки неликвидных фондов, содержащие нерыночные (невыгодные для организации) условия, не подкрепленные материальным имуществом. Подобного рода соглашения часто становятся причиной ухудшения платежеспособности предприятия.

При необходимости проверка правомерности совершенных компанией сделок, которые могли явиться причиной ее неплатежеспособного состояния, может проводиться за все время ведения хозяйственной деятельности предприятия.

2.2 Объективная сторона преднамеренного и фиктивного банкротств

Объективной стороной фиктивного и преднамеренного банкротства являются действия, которые выражаются в ложном публичном объявлении субъектом о своей несостоятельности.

Ранее мы выяснили, что в настоящее время в рамках нормативно-правовой сферы под преднамеренным банкротством следует понимать умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия.

Иными словами, руководитель или собственник организации умышленно вызывает неплатежеспособность своего бизнеса посредством внесения ложных сведений в бухгалтерские и прочие документы, предоставления льготных займов своим знакомым, родственникам,

оформления сделок купли-продажи, заключенных на заведомо невыгодных условиях и т. д.

Как правило, такие сделки совершаются с целью утаить имущество от конфискации, создав видимость, что оно принадлежит другим, или уклониться от уплаты налогов.

Фиктивное банкротство представляет собой заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей, или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб.

Тем самым недобросовестная организация передает все ценные активы в дружественные фирмы. И после того, как дело о банкротстве будет прекращено, долги аннулируются, а кредиторы смогут претендовать только на оставшуюся на балансе организации малую часть прежних ценностей.

Первое, с чего начинает недобросовестная организация, - это вывод активов. Так, например, перемещение основных средств по заниженной рыночной стоимости осуществляется путем их: продажи заинтересованным лицам; передачи в уставный капитал других юридических лиц; передачи в счет погашения обязательств перед заинтересованными третьими лицами. При этом недооцененные активы передаются третьей стороне по учетной или завышенной цене, а переоцененные предварительно проходят оценку в специализированных организациях. Для осложнения возможного расследования данных действий со стороны компетентных органов активы могут «прогоняться» через несколько фирм-однодневок. Посредством такой незаконной «реструктуризации» имущественного комплекса предприятия на его балансе остаются только большая сумма долгосрочных финансовых вложений, денежная оценка интеллектуальной собственности и остатки неликвидного имущества. Вывод активов осуществляется путем перенаправления финансовых потоков организации в

обход основных расчетных счетов, задействованных в официальной процедуре банкротства хозяйствующего субъекта. Для этого используются следующие способы: выдача наличных денежных средств из кассы подотчетным лицам для закупки материалов, комплектующих, тары и т. д.; использование давальческого сырья; использование товарообменных (бартерных) операций; использование ликвидных ценных бумаг, прежде всего векселей Сбербанка России; применение гражданско-правовых договоров характера договоров цессии. Параллельно с этим осуществляется выборочное погашение (своего рода селекционная реструктуризация) важных долгов «ценным» контрагентам и персоналу. Задолженность перед бюджетом по налогам и сборам и внебюджетными фондами по социальным взносам, как правило, попадает в категорию «маловажных» долгов.

В результате названных действий искусственно создается неплатежеспособное предприятие, имеющее в активе ненужное имущество, а в пассиве - неурегулированную кредиторскую задолженность (в первую очередь, перед бюджетом и внебюджетными фондами).

После этого «недобросовестная» организация инициирует возбуждение дела о банкротстве для остаточного предприятия-должника. Завершение дела через процедуру конкурсного производства, которая позволяет инициаторам фиктивного банкротства на законном основании не выплачивать основную часть изначальной кредиторской задолженности с сохранением в собственности в новом предприятии свободных активов прежнего должника.

Тем самым «недобросовестная» организация-инициатор получает новое предприятие, не обремененное долгами, с издержками на сделку существенно ниже рыночных. Кредиторы (юридические лица, банки, бюджет и внебюджетные фонды) несут убытки в сумме их дебиторской задолженности по отношению к предприятию-банкроту.

Наличие или отсутствие признаков преднамеренного, ложного банкротства устанавливается по результатам анализа финансово-хозяйственной документации предприятия.

В обязанности конкурсного управляющего входит проведение проверки за период не менее 3 лет до возбуждения дела о банкротстве сделок, совершенных должником. При этом выявление признаков ложного банкротства является необходимым условием только при возбуждении дела о банкротстве по заявлению самого должника.

В случае установления признаков преднамеренного банкротства данная информация с приложением подтверждающей документации направляется в уполномоченный орган. По результатам рассмотрения этого обращения государственный орган совместно с конкурсным управляющим составляет соответствующий акт, который направляется в органы финансовой полиции с приложением подтверждающих материалов, для принятия процессуального решения.

При этом руководителю (директору) и главному бухгалтеру грозит уголовная (ст. 196 и 197 УК РФ) [51] или административная ответственность (ст. 14.12 и 14.13 КоАП РФ) [22].

Выявление признаков фиктивного и преднамеренного банкротства может осуществляться в процессе проведения инвентаризации, аудиторской проверки, целевого анализа финансового состояния должника и т. п. Особое внимание при проведении таких проверок следует обращать на такие признаки, как: сокрытие части имущества должника или его обязательств; наличие значительных сумм просроченной дебиторской задолженности; наличие значительных финансовых вложений, произведенных в период, когда должник приостановил свои текущие платежи, а также другие факторы.

В обязанности арбитражного управляющего входит проверка наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства за период не менее 2 лет до возбуждения дела о банкротстве и за время банкротства (ст. 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Обнаружение этих признаков является необходимым условием возбуждения дела о банкротстве.

Алгоритм проведения анализа на предмет признаков преднамеренного банкротства регламентируется постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [33].

В ходе финансового анализа деятельности организации-должника арбитражный управляющий должен использовать только документально подтвержденные данные, а все выводы основывать на расчетах и реальных фактах. Копии данных материалов прикладываются к документам, содержащим анализ финансового состояния предприятия.

Процесс выявления признаков преднамеренного банкротства включает в себя два этапа. На первом этапе проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника за установленный период. Если арбитражным управляющим будет установлено существенное ухудшение значений двух и более коэффициентов, то переходят ко второму этапу, который заключается в анализе сделок и действий самого менеджмента за исследуемый период, которые могли быть причиной такого ухудшения. Примером могут быть сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме.

Под существенным ухудшением значений коэффициентов понимается такое снижение за какой-либо кварталный период, при котором темп их снижения превышает средний темп снижения значений данных показателей в исследуемый период [59, с.90].

По результатам анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, и сделок должника делается один из следующих выводов:

- о наличии признаков преднамеренного банкротства — если руководителем должника, ответственным лицом, выполняющим управленческие функции в отношении должника, индивидуальным предпринимателем или учредителем (участником) должника совершались сделки или действия, не соответствующие существовавшим на момент их совершения рыночным условиям и обычаям делового оборота, которые стали причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности должника;

- об отсутствии признаков преднамеренного банкротства — если арбитражным управляющим не выявлены соответствующие сделки или действия;

- о невозможности проведения проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства - при отсутствии документов, необходимых для проведения проверки. Определение признаков фиктивного банкротства производится в случае возбуждения дела о банкротстве по заявлению должника. Заключение о наличии признаков фиктивного банкротства должника делается в том случае, если по результатам анализа значений и коэффициентов динамика абсолютной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности обязательств должника его активами, а также платежеспособность текущих обязательств указывают на способность присутствия полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и об оплате обязательных платежей без существенных осложнений или прекращенных операций.

Показатели, рассчитываемые арбитражным управляющим в ходе финансового анализа неплатежеспособной организации, можно разделить на четыре группы: коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника; коэффициенты, характеризующие платежеспособность должника; коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость должника; коэффициенты, характеризующие деловую активность должника.

Анализируя актив и пассив бухгалтерского баланса организации-должника, арбитражный управляющий также оценивает: долю кредиторской

задолженности в валюте баланса; долю краткосрочной кредиторской задолженности в валюте баланса; балансовую стоимость имущества, которое может быть реализовано.

По результатам проверки арбитражным управляющим составляется заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Приведем пример такого заключения, 1. Общие сведения. Общие сведения о процедуре банкротства: Дата и место составления: Январь 2017 г., г. Москва; Фамилия, имя, отчество арбитражного управляющего: Шестаков Роман Анатольевич; Наименование саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является: Союз «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада» (Союз «СРО АУ СЗ»); Местонахождение саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является: 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, под. 6; ОГРН саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является: 1027809209471; ИНН саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является: 7825489593; Наименование арбитражного суда, в производстве которого находится дело о несостоятельности (банкротстве) должника: Арбитражный суд Тверской области; Дата и номер судебного акта о введении в отношении должника процедуры банкротства (реструктуризации долгов гражданина): Определение Арбитражного суда Тверской области от 17.10.2016 г. по делу № А66-7698/2016; Дата и номер судебного акта об утверждении арбитражного управляющего: Определение Арбитражного суда Тверской области от 17.10.2016 г. по делу № А66-7698/2016.

Основные сведения и реквизиты должника: Фамилия, имя, отчество должника: Алтунашвили Александр Михайлович; Дата и место рождения должника: 16 июля 1960 года рождения, гор. Сумгаит Азербайджанской республики; Адрес: 171670, Тверская область, Краснохолмский район, дер. Глунцово, д.14

2. Сведения о финансовом состоянии должника. Сделать вывод о возможности восстановления платежеспособности Алтунашвили А.М., как и о достаточности принадлежащего ему имущества для покрытия расходов в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим не предоставляется возможным ввиду отсутствия сведений о фактической стоимости имущества, принадлежащего Алтунашвили А.М.

3. Определение признаков фиктивного банкротства. В соответствии с п. 11 Постановления Правительства РФ № 855 от 27.12.2004 г. «Об утверждении временных правил проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» определение признаков фиктивного банкротства производится в случае возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению должника.

Поскольку дело о банкротстве Алтунашвили А.М. возбуждено по заявлению конкурсного кредитора ПАО Сбербанк, проведение проверки наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства не требуется. 4.1. Порядок определения признаков преднамеренного банкротства

4. Определение признаков преднамеренного банкротства. 4.1. Порядок определения признаков преднамеренного банкротства. На основании анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность и операции должника, сделан один из следующих выводов: наличие признаков преднамеренного банкротства - если глава должника, ответственное лицо, выполняющее управленческие функции в отношении должника, индивидуального предпринимателя или учредителя (участника) должника, совершившего сделку или действие, не существовавшее во время совершения ими рыночных условий и деловой практики, которые вызвали или увеличили несостоятельность должника; отсутствие признаков преднамеренного банкротства - если менеджер по банкротству не идентифицирован, соответствующая сделка или действие; о

невозможности проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства - при отсутствии документов, необходимых для проверки.

4.2. Анализ сделок Должника. Поскольку Алтунашвили А.М. не формировалась бухгалтерская отчетность рассчитать коэффициенты, характеризующие платежеспособность Должника, для определения периода, в течение которого имело место существенное ухудшение коэффициентов, не представляется возможным. Таким образом, финансовым управляющим проводится анализ условий сделок за период не менее 2 лет, предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве, а также за период проведения процедур банкротства.

С целью анализа сделок, осуществленных Алтунашвили А.М. финансовым управляющим направлены запросы о предоставлении сведений адрес Должника, а также кредитных организаций. До настоящего времени ответы от Должника и АО «Россельхозбанк» не поступили.

Согласно выписке по счету Должника, открытому в ПАО Сбербанк, наиболее крупные операции осуществлялись только по погашению обязательств по кредитному договору.

В ходе процедуры реструктуризации долгов гражданина финансовому управляющему стало известно следующее:

Между Алтунашвили Александром Михайловичем и Суловым Эдуардом Борисовичем 19.10.2016 г. заключен договор купли-продажи транспортного средства (далее - Договор). Согласно условиям Договора, Алтунашвили А.М. передает транспортное средство Ford Mondeo (Форд Мондео) регистрационный знак ТС: В365ОТ69, идентификационный номер: WF04XXGVB46B01141, тип ТС: легковой, дата выпуска 2006 г.) стоимостью 300 000,00 руб., а Сулов Э.Б. принимает данное транспортное и уплачивает его стоимость. Кроме того, в Договоре указано, что Сулов Э.Б. получил транспортное средство.

Согласно уведомлению УМВД России по Тверской области, регистрация перехода права собственности на вышеуказанный автомобиль в

связи с изменением собственника произведена 19.10.2016 г., то есть после введения процедуры банкротства.

Проанализировав сведения, представленные на сайте объявлений Avito (<https://www.avito.ru/>), а также договор купли-продажи транспортного средства, заключенный Должником, финансовым управляющим сделан вывод о соответствии сделки среднерыночным условиям по аналогичным сделкам. Анализ рыночных цен проводился на основе актуальных данных с допущением о небольшом увеличении цен за период с даты введения процедуры банкротства по текущую дату.

Сделка купли-продажи транспортного средства совершена Алтунашвили А.М. без письменного согласия и какого-либо уведомления финансового уведомляющего, что свидетельствует о нарушении Должником законодательства Российской Федерации, а именно требований ст. 213.11 Закона о банкротстве.

На дату совершения сделки купли-продажи Алтунашвили А.М. являлся неплатежеспособным гражданином в соответствии с п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве. В результате совершения сделки произошло отчуждение транспортного средства стоимостью 300 000,00 руб. При этом, денежные средства от реализации транспортного средства в конкурсную массу не поступали. Таким образом, совершенная Должником сделка влечет за собой уменьшение стоимости имущества, подлежащего включению в конкурсную массу Должника, и служит причиной увеличения неплатежеспособности гражданина.

4.3. Выводы по результатам проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства. Поскольку анализ сделок Должника выявил сделку, которая стала причиной увеличения неплатежеспособности Должника, финансовым управляющим делается вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства.

5. Основные выводы. В результате проведенной проверки наличия (отсутствия) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства

Алтунашвили А.М. финансовым управляющим сделаны следующие выводы: проведение проверки наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства не требуется; выявлены признаки преднамеренного банкротства [16].

Проверка проводится арбитражным управляющим за период не менее 2 лет, предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве, а также за период проведения процедур банкротства посредством исследования документов должника указанных в п. 2 Правил N 855. Необходимые для проведения проверки документы запрашиваются арбитражным управляющим у кредиторов, руководителя должника, иных лиц. При отсутствии у должника необходимых документов арбитражный управляющий обязан запросить надлежащим образом заверенные копии таких документов у государственных органов, обладающих соответствующей информацией.

Также в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе обращаться в арбитражный суд с ходатайством о назначении экспертизы в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства.

Заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства представляется собранию кредиторов, а также не позднее 10 рабочих дней после подписания - в органы, должностные лица которых уполномочены в составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.12 КоАП РФ "Фиктивное или преднамеренное банкротство", для принятия решения о возбуждении производства по делу об административном правонарушении. Если установлен факт причинения крупного ущерба, то заключение направляется только в органы предварительного расследования.

В деле о банкротстве юридического лица копии заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства и документов, на основании которых оно

подготовлено, заключение о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника прилагаются к отчету временного управляющего, который предоставляется временным управляющим в арбитражный суд не позднее чем за 5 дней до даты заседания суда, указанной в определении о введении наблюдения. Таким образом, по общему правилу, в деле о банкротстве юридического лица проверка наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства проводится арбитражным управляющим в процедуре наблюдения.

Законодательством о банкротстве прямо не установлено, в какой момент в деле о банкротстве гражданина должно быть представлено заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства собранию кредиторов и в арбитражный суд, а также не урегулирован вопрос о предоставлении финансовым управляющим заключения о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника-гражданина.

Судебная практика исходит из того, что заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, заключение о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника-гражданина должны быть подготовлены в пределах установленных судом сроков проведения процедуры реструктуризации долгов гражданина и представлены первому собранию кредиторов, а также в арбитражный суд не позднее чем за 5 дней до даты заседания арбитражного суда по рассмотрению дела о банкротстве гражданина (рассмотрению итогов процедуры реструктуризации долгов) вместе с отчетом финансового управляющего, а если процедура реструктуризации не вводилась, либо предыдущий финансовый управляющий не исполнил соответствующие обязанности надлежащим образом, анализ финансового состояния гражданина и выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства должны быть осуществлены в процедуре реализации имущества [34-39].

Сведения о наличии или об отсутствии признаков преднамеренного фиктивного банкротства в деле о банкротстве гражданина, подлежат обязательному опубликованию финансовым управляющим путем их включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (Федресурс) в течение 3 рабочих дней с даты, когда управляющий узнал о возникновении соответствующего факта, т.е. с даты составления управляющим соответствующего заключения.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим обязанностей по проведению проверки наличия или отсутствия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства является основанием для привлечения к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ [40-43].

Таким образом, преднамеренное или фиктивное банкротство является нередко основанием злоупотребления кредитом, полученным мошенническим путем, либо следствием махинаций с неуплатой налогов. Сам институт банкротства из метода рыночного регулирования конкурентной среды превращается в законный инструмент изменения структуры собственников бизнеса и способом вывода активов в другие бизнес-структуры. Риск преднамеренного банкротства связан с проблемами обеспечения экономической безопасности организаций, что требует ужесточения законодательства и контрольных процедур в сфере нормативно-правового регулирования несостоятельности хозяйствующих субъектов.

Глава 3 Юридический анализ субъективных признаков преднамеренного и фиктивного банкротств

3.1 Субъекты преднамеренного и фиктивного банкротств

Субъектом преднамеренного банкротства, а также фиктивного банкротства, является вменяемое физическое лицо, достигшее, шестнадцати лет. Специальными субъектами преднамеренного и фиктивного банкротства являются: руководитель юридического лица; учредитель (участник) юридического лица; индивидуальный предприниматель; физическое лицо. Рассмотрим правовое положение указанных субъектов.

Исследуя термин «руководитель» юридического лица, по мнению Вакутина А.А., «...целесообразно обратиться к законодательству, регулиющему отношения в сфере несостоятельности. Согласно статье 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», под руководителем должника следует понимать: единоличный исполнительный орган юридического лица; руководителя коллегиального исполнительного органа; иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности». Как правило, в соответствии с Уставом юридического лица таким руководителем является директор, генеральный директор, президент. Кроме того, «к руководителям юридического лица относятся конкурсный и внешний управляющий, к которым, согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)», переходят полномочия по управлению делами должника, в том числе по распоряжению имуществом» [5, с. 43].

«Руководителем должника признается единоличный исполнительный орган юридического лица, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с законом о несостоятельности деятельность от имени юридического лица без доверенности. Таким образом, руководителями следует признавать, в частности, внешних и конкурсных управляющих,

руководителей временной администрации финансовой организации» [24, с. 8].

Руководителем, по мнению Воронова С.С., «... должны признаваться и лица, исполняющие обязанности временного управляющего или административного управляющего должника, но только в том случае, когда после введения внешнего управления арбитражный суд возлагает на них исполнение обязанностей и осуществление прав внешнего управляющего (то есть обязанностей и прав руководителя должника)...» [6, с. 73].

В соответствии со статьей 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника - унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Как отмечает Воронов С.С., «что же касается временного управляющего, то полномочий по распоряжению имуществом должника, он не имеет, однако вправе получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности должника, и тем самым, имеет возможность оказать влияние на его хозяйственную деятельность» [6, с. 73].

На основании изучения правоприменительной практики, Вакутин А.А., также приходит к выводу, что «руководитель юридического лица, отстраненный в ходе процедуры банкротства от исполнения своих функций, но фактически обладающий возможностями по удовлетворению требований кредиторов, также будет субъектом преступления [7, с. 6].

Судебная практика однозначно разрешает вопрос об отстранённых руководителях от управления организацией, так, в кассационном определении по делу №2 22-3143 Омский городской суд при рассмотрении кассационной жалобы, сделал вывод о том, что статья о преднамеренном банкротстве не содержит указаний на официальный статус

«руководителя», в связи с чем, лицо подпадает под признаки специального субъекта [19].

Как показывает анализ судебной практики в случаях умышленного банкротства, субъектами являются в основном управляющие или учредители организации, в силу того, что именно они имеют право подписи, именно они действуют от имени лица и как следствие берут на себя ответственность за действия, связанные с управлением [15, с. 11].

Как показывает практика, субъектами не всегда являются сотрудники, занимающие должности руководителей организации. В каждом пятом случае такие лица были учредителями или акционерами организаций, доведенных до состояния банкротства.

Таким образом, часто владельцы организации заинтересованы в увеличении ее несостоятельности. Это делается с очевидной целью - не выполнять взятые на себя обязательства и в то же время продолжать вести бизнес на основе другой организации, которой передано ликвидное имущество.

3.2 Субъективная сторона преднамеренного и фиктивного банкротств

С субъективной стороны преднамеренное и фиктивное банкротство характеризуется виной в форме прямого умысла [50, с. 157].

Применительно к нормам об умышленной вине указывает, например, слово «преднамеренное». Но и здесь, как отмечает Наливайченко А.В., «есть свои нюансы, так, некоторые следователя ошибочно считают, что использование в законе слова «преднамеренное» требует для привлечения к ответственности доказывания только прямого умысла, то есть именно желания руководителя сделать невозможным для своей организации расчета по денежным обязательствам. При подобной трактовке версия о том, что причинение в результате банкротства организации ущерба кредиторам и

лишение сотрудников работы было лишь допустимым, а не желаемым следствием его действий, приводит к необоснованному отказу от преследования» [26].

Кроме того, на умышленное совершение деяния, указывают действия должника. Руководитель организации желал наступления ущерба в результате увеличения им неплатежеспособности организации, так и в случае допущения им такого ущерба или безразличного к этому отношения.

По мнению специалистов, установление субъективной стороны, как правило, представляет большие трудности. В немалой степени этому способствует заключение сделок от имени юридического лица. Формальным собственником полученного имущества становится само юридическое лицо. Соответственно последствия неисполнения обязательства ложатся на него. Завладев имуществом от имени юридического лица, субъекты фиктивного и преднамеренного банкротства избегают прямого обращения его в свою собственность. Они используют право юридического лица распорядиться имуществом по своему усмотрению (продать его, обменять на другую вещь, выдать в качестве товарной ссуды и т.д.). Выстраиваются целые цепочки таких сделок. Таким образом, должники, являющиеся юридическими лицами, пытаются сохранить имущество для себя, пытаются вывести его со своего счета различными способами, тем самым лишая кредиторов возможности удовлетворить свои требования путем продажи указанного имущества.

Стоит отметить, что такие действия, направленные на изъятие активов, могут иметь место не только во время процедуры объявления должника несостоятельным, но и до его инициирования.

Наиболее актуальным методом так называемого освобождения активов на данный момент является, например, перевод средств со счета должника на другие счета. Перевод средств отражается в бухгалтерском балансе и оправдывается как оплата за исполнение по фиктивным договорам, заключенным между должником и контрагентом.

Статья 61.2 вводит понятие подозрительной сделки. Под такой сделкой понимается сделка, совершенная должником, при неравноценном встречном исполнении обязательств второй стороной сделки, в том числе в случае, если цена и (или) иные условия этой сделки существенно отличаются от рыночных в худшую для должника сторону. Подозрительной признается также сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, если в результате ее совершения такой вред был причинён, и, если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки. Таким образом, сделка является подозрительной в случае, если присутствует недобросовестность со стороны контрагента должника, выраженная в знании такого контрагента об ущемлении интересов кредиторов. Таким образом, перевод денежных средств со счета должника на чужой счет в ходе исполнения фиктивного договора и отчуждение имущества без необходимого соразмерного эквивалента являются одними из самых распространенных способов сохранения имущества должником при конкурсном производстве.

Другим распространенным способом изъятия активов является преимущественное удовлетворение требований отдельных кредиторов, например, путем зачета взаимных требований или предоставления имущества отдельным кредиторам в качестве компенсации. Очень часто должники прибегают к созданию юридического лица и передаче ему имущества в качестве депозита по непропорционально низкой цене, после чего материнская компания исключается из числа акционеров посредством различных сделок [25, с. 165].

Часто должник применяет меры по смене собственника имущества, то есть облегчает регистрацию прав собственности на указанное имущество третьими лицами.

Существуют и другие способы сохранения имущества должником.

В этих условиях правильно установить субъективную сторону преднамеренного банкротства можно лишь на основе достаточной

совокупности доказательств. Важную информацию о стремлении совершить преступление может дать анализ поведения в период, предшествующий заключению сделки. Не меньшее значение для познания умысла имеет и поведение лица при заключении сделки, согласовании ее условий. О направленности умысла может говорить и деятельность лица после завладения имуществом.

При установлении умысла лица учитываются и обстоятельства, относящиеся к личности должника.

Факт заведомости знания о неблагоприятном финансовом состоянии предприятия может быть подтвержден также письмами (претензиями) кредиторов, актами проверок налоговых органов, а также в ходе допроса кредиторов (их представителей), сотрудников налоговых органов.

Обязательным элементом субъективной стороны будут личные интересы или интересы других лиц. Данный элемент не ограничивается только корыстью, кроме корыстной заинтересованности личные интересы могут выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера.

Таким образом, подводя итог данной главы, отметим, в качестве субъектов преднамеренного и фиктивного банкротства могут выступать руководитель юридического лица, учредитель (участник) юридического лица, индивидуальный предприниматель, физическое лицо. Что касается субъективной стороны, то ее характеризуют умышленные действия субъектов банкротства направленные на сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества и др.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы о проделанной работе.

Несостоятельность (банкротство) это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Изучение вопроса наилучших критериев несостоятельности (банкротства) в современных реалиях позволило нам прийти к заключению, что и критерий неплатежеспособности, и критерий неоплатности обладают своими недостатками, сгладить которые вполне возможно с помощью механизма правового регулирования. При этом, считаем, полезно учесть следующие обстоятельства: при выборе критерия законодатель должен помнить, специфику формирования государственной экономики; признавая должника несостоятельным, суд в каждом случае встречает с индивидуальными причинами банкротства, особенностями его функционирования, в связи, с чем в идеале наилучший критерий банкротства может быть определен лишь для каждого конкретного случая; исследуемые критерии не только относительно самостоятельны, они и дополняют друг друга, в связи, с чем будет более правильным признать неверным положение об их противоположности и противоречии. Нам представляется разумным применять дифференцированный подход при альтернативе критериев несостоятельности, учитывая при этом специфику экономического положения, статуса и функционирования субъектов экономической деятельности.

Центральное место в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства) занимает Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Самая распространенная классификация, предлагаемая в качестве основной, специалистами в области антикризисного управления², согласно которой выделяют: реальное, техническое, преднамеренное (умышленное) и фиктивное банкротство.

При рассмотрении дела о банкротстве должника - юридического лица применяются следующие процедуры, каждая из которых имеет свои цели.

В современном российском законодательстве круг банкротских правонарушений впервые был очерчен Федеральным законом от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», который утратил силу. В преамбуле данного Закона содержалось определение умышленного банкротства и фиктивного банкротства, ст. 44-47 очерчивали круг неправомερных действий, совершаемых до открытия конкурсного производства и после его открытия.

В настоящее время в рамках нормативно-правовой сферы под преднамеренным банкротством следует понимать умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия.

Иными словами, руководитель или собственник организации умышленно вызывает неплатежеспособность своего бизнеса посредством внесения ложных сведений в бухгалтерские и прочие документы, предоставления льготных займов своим знакомым, родственникам, оформления сделок купли-продажи, заключенных на заведомо невыгодных условиях и т. д.

Как правило, такие сделки совершаются с целью утаить имущество от конфискации, создав видимость, что оно принадлежит другим, или уклониться от уплаты налогов.

Фиктивное банкротство представляет собой заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а

равно индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей, или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб.

Признаки фиктивного и преднамеренного банкротства различаются, но цель данных правонарушений одна – ввести в заблуждение кредиторов и не платить долги. Исходя из вышесказанного, отметим что: фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление о банкротстве; преднамеренное банкротство – это, когда юридическое лицо или индивидуальные предприниматель специально ведут свои дела несостоятельно, принимают заведомо невыгодные решения с целью создать неплатежеспособность, при которой они не смогут своевременно исполнить свои финансовые обязательства.

В настоящее время проверка арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства производится в соответствии с Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 855.

По результатам проверки арбитражным управляющим составляется заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства и заключение о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аббасова Э.Ш., Басюк Д.А., Радченко О.А. История возникновения банкротства в России // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения сборник научных статей 6-ой Международной научно-практической конференции. 2016. С. 7-10
2. Арбатская А.Г. История гражданско - правового регулирования несостоятельности (банкротства) // Вестник магистратуры. 2015. № 6-3 (45). С. 49-53
3. Арбитражный суд Оренбургской области. URL:<https://orenburg.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).
4. Андреев С.Е. Соотношение реабилитационных и ликвидационных аспектов правоотношений в сфере банкротства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 73.
5. Вакутин А.А. Руководитель юридического лица как субъект уголовной ответственности за неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов (ч.2 ст. 195 УК РФ) // Альманах современной науки и образования. 2013. № 8 (75). С. 40-43.
6. Воронов С.С. Типичные способы неправомерных действий при банкротстве, влияющие на методику выявления и раскрытия данной группы преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 73-77
7. Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2013. 22 с.
8. Витрянский В. В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. №3. С.39.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301
10. Горохов М.Ю. Повышение эффективности взаимодействия государственных регуляторов предотвращения банкротства хозяйствующих субъектов. Автореф. дис. к.э.н.: 08.00.10. – М., 2012. с. 119
11. Гущина М.С. Отсутствие денежных средств на финансирование процедуры банкротства как основание для прекращения производства по делу о несостоятельности гражданина: разумные критерии // Арбитражные споры. 2016. N 4. С. 89
12. Добровлянина О.В., Кондратьева К.С., Патырбаева К.В. Виды незаконных банкротств в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-nezakonnyh-bankrotstv-v-rossiyskoj-federatsii-nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 15.04.2020).
13. Ермилов В.Б. Объективное банкротство: теория и практика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnoe-bankrotstvo-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 18.04.2020).
14. Закон РФ от 19.11.1992 N 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 1. Ст. 6. Утратил силу
15. Иванов И.И. Особенности определения субъекта преднамеренного банкротства // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 11-13.
16. Кутер М.И., Тхагапсо Р.А. Формирование и развитие института несостоятельности в Российской империи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 7 (10). С. 121-126

17. Кабанова Ю.В., Лябушева А.А. История становления института банкротства в России // Актуальные вопросы современной экономики. 2014. № 2. С. 116-121
18. Кукукина И.Г., Астраханцева И.А. Учет и анализ банкротств. – М.: Финансы и статистика, 2007. с. 34
19. Кассационное определение Омского областного суда от 02.09.2010 по делу № 22-3143 URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-479119269> (дата обращения 30.04.2020)
20. Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. 2015. № 3. С. 126.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. N 9. Ст. 851
22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
23. Мартышина Т.К. Восстановительные мероприятия в рамках несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15-16.
24. Мурадов Эльчин Сафар оглы. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. 19 с.
25. Мещеряков А.В. Судебно-экономическая экспертиза по делам о криминальном банкротстве // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 5 (021). С. 164-165.
26. Наливайченко А.А. Характеристика умысла в составе преступления в виде криминального банкротства URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24112560> (дата обращения 30.04.2020).

27. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под ред. О.М. Олейник. 2013. С. 377
28. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 428 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников" //
29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 3. Март. 2018
30. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Хозяйство и право. N 2. 2005
31. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2013. С. 113
32. Павлов М. Процедура банкротства предприятия // «ЭЖ-Юрист». 2017. № 21. С.36.
33. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 855 "Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства" // Собрание законодательства РФ. 2004. N 52 (часть 2). Ст. 5519
34. Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2020 N Ф04-211/20 URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
35. Постановления Седьмого ААС от 23.12.2019 N 07АП-11834/19 URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
36. Постановления Третьего ААС от 23.10.2019 N 03АП-5451/19 URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
37. Постановления Пятнадцатого ААС от 29.01.2020 N 15АП-23178/19 URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

38. Постановления Восьмого ААС от 26.12.2019 N 08АП-13840/19 URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
39. Постановления Двенадцатого ААС от 11.03.2020 N 12АП-16837/19 URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
40. Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.02.2019 N Ф02-12/19 и от 23.10.2018 N Ф02-4823/18 URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
41. Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 26.11.2019 N Ф09-7088/19 URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
42. Постановления Девятнадцатого ААС от 05.06.2019 N 19АП-2386/19 URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
43. Постановления Арбитражного суда Восемнадцатого ААС от 23.01.2020 N 18АП-17236/19 URL:<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
44. Ряховская А.Н. Преднамеренное и фиктивное банкротство: некоторые алгоритмы решения проблемы // ЭТАП. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prednamerennoe-i-fiktivnoe-bankrotstvo-nekotorye-algoritmy-resheniya-problemy> (дата обращения: 05.04.2020).
45. Статистический бюллетень URL:<https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%202019.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
46. Созанов В.В. Институциональная динамика российской модели банкротства // Пространство экономики. 2014. №3. С. 184-189
47. Студенцова О.А. Правовое регулирование процедур банкротства по законодательству России и США: сравнительный анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10
48. Селевич О.С. Банкротство как экономическая категория // Известия ТПУ. 2008. №6. С. 51-54
49. Седых Н.Н. История становления и развития института банкротства // Общество, наука, инновации (НПК - 2015) Всероссийская

ежегодная научно-практическая конференция: Сборник материалов: Общеуниверситетская секция, БФ, ХФ, ФСА, ФАМ, ЭТФ, ФАВТ, ФПМТ, ФЭМ, ФГСН, ЮФ. ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет». 2015. С. 2681-2685

50. Сверчков В.В. Воронов С.С. Преднамеренное банкротство юридического лица или индивидуального предпринимателя: механизм преступного поведения и особенности квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №21. С. 155-157.

51. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

52. Телюкина. М.В. Основы конкурсного права. М. 2004. С. 89.

53. Ткачев В.Н. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие. М., 2006. С.

54. Христенко Е.В. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство// Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: материалы Международной научнопрактической конференции. Ответственный редактор Горохов А.А. 2011. С. 289-291

55. Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2015. N 27. Ст. 3945.

56. Федеральный закон от 29.07.2017 N 218-ФЗ "О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2017. N 31 (Часть I). Ст. 4767

57. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190

58. Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства РФ. 1998. N 2. Ст. 222. Утратил силу

59. Фурсов Д. А. Рассмотрение и разрешение дел о банкротстве: учеб. пособие. М.: Статус, 2009. 236 с.

60. Чесноков А.А. Генезис института банкротства в России // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4. С. 137-141